

Цзинь Датун сделал шаг вперёд, и сила плавно перетекла из его ноги в кулак, обрушившись на Су Хао со всей силой.

Однако, чего он не ожидал, так это того, что нога, шагнувшая вперед, фактически вышла из устойчивого положения, и его тело в долю секунды потеряло равновесие.

— Что?! — Цзинь Датун был потрясен и сразу понял, что его ударили. По всему телу мгновенно пробежал мурашки.

Су Хао просто бежал по земле, и не просто бежал, он находил твердую землю, затем кровь ци вливалась в ноги, спокойно оставляя бесчисленные глубокие ямы на земле. В такой темной ночи, если не присматриваться, это невозможно было обнаружить. Он ждал этого момента очень долго.

Пользы от этих ям немного, но этого достаточно, чтобы на мгновение вывести Цзинь Датуну из равновесия.

В тот момент, когда Цзинь Датун потерял равновесие, он двинулся с места.

— Теневой шаг!

Он обогнул отрубленную руку Цзинь Датуну и взмахнул мечом, намереваясь одним ударом отсечь ему голову.

Цзинь Датун внезапно, с сардонической улыбкой, сделал быстрый удар ногой по поверхности, мгновенно восстанавливая равновесие. Первоначально отрубленная рука же неожиданно поднялась, блокируя клинок перед собой.

— Ха!

С громким криком он изменил направление правого кулака и обрушил его на Су Хао.

— Костедробилка!

По его мнению, один такой удар и Су Хао умрёт.

Вшух

Один взмах клинком и его рука снова была отсечена и отброшена косым ударом.

Бах!

Су Хао снова получил удар в левую часть груди.

Но на этот раз Су Хао не был отправлен в полет, его ноги замерли на земле, тело было устойчиво, как гора, а клинок, отрубивший руку, был лезвием назад.

Пуф!

Голова Цзинь Датун вскинулась вверх, а кулак уже летел в сторону головы Су Хао.

— Барьер!

Цзинь Датун почему-то теперь мог наблюдать за всем чуть выше его головы... удивительным образом его враг успел выкрикнуть одно слово...

Пока его голова не упала на землю, а глаза не погрузились в полную темноту, он так и не понял, как его противник смог использовать барьер дважды.

Он подготовил две руны за раз? Это невозможно. Даже самые сильные рунные мастера не могут подобного, так как?..

Цзинь Датун, не сумев ничего понять, в последний момент тихо подумал: "Ты сильный мастер..."

...

Убрав все следы с места происшествия, он направился к дому Цзинь, где тоже убрал следы.

Просканировав маленьким светом оба места происшествия на что-либо необычное, он вернулся в академию.

Су Хао лежал на кровати, безучастно глядя в потолок.

Он обрел огромную силу, достаточную для того, чтобы победить Цзинь Датун, занимавшего второе место по силе во всей академии, да и во всем городе Линъюнь его боевая мощь считалась первоклассной.

Но с силой приходит и смерть и ответственность, по итогу его давний знакомый Цзинь Датун погиб под его клинком.

Внезапно он засомневался, правильно ли он поступил.

Раньше он думал, что его сердце уже достаточно твёрдое, чтобы преодолеть что угодно.

Он считал, что человеческая жизнь не важна, так как жизнь длиной всего в несколько десятилетий — это всего лишь щелчок пальцев в огромном течении Вселенной, и перед временем все в конце концов исчезнет.

Он считал, что мир тоже не важен, каждый мир — это просто возможность эволюции Вселенной, а феномен различных мировых сил — это просто проявление правил Вселенной, включая технологии, ци крови и руны.... Возможно, его существование — это тоже просто возможность Вселенной.

Он и сам не считал себя значимым: его давно ждала смерть, он был обычным парнем, которому повезло.

В голове Су Хао в этот момент царил полный беспорядок.

Он вдруг задал себе вопрос: — Правильно это или нет?

Спустя долгое время он протянул руку и ухватился за ночное небо.

Затем, расплываясь в улыбке он пробормотал: — Что правильно или неправильно? Единственное, что правильно, так это то, что люди добиваются того, чего хотят!

Если есть желание, то за него всегда придется заплатить какую-то цену — деньгами, эмоциями, жизнью или чем-то еще.

Не связано ли все поведение жизни с круговоротом трат?

Если цена недоступна и ты не можешь ее позволить, но делаешь это, то это просто саморазрушение. Что хорошо, что плохо... в законах Вселенной такого нет. Он всегда был готов отказаться от всего ради своего стремления.

Разве не такова вся жизнь?

Обычная жизнь была слишком коротка для Су Хао.

Он не знал, проснется ли он когда-нибудь снова, когда наступит день закрыть глаза. Как и в случае с котом Шредингера, никогда нельзя знать результат, пока он не произойдет, и нельзя делать ставки на этот результат.

Так что каждый день, каждый час, каждая минута, каждая секунда на счету!

Когда вы откроете глаза, сделайте все возможное, чтобы исследовать неизвестное, открыть тайны этой вселенной. Ведь есть так много неизвестного.

Вся путаница, все вопросы, на которые нет ответов, — это просто вопрос недостаточного количества знаний.

Су Хао пробормотал: — То, что считаете правильным, может не быть правильным, что вы считаете невозможным, может не быть невозможным, то что вы считаете неправильным, может не быть неправильным....

Су Хао лёжа на крыше общежития просто лежал и смотрел в ночное небо.

Звёзды были так далеки...

...

Штаб стражников города Линъюнь.

Трупы Цзинь Датун и Цзинь Дамо положили в парадном зале, а Цзинь Даянь и Цзинь Сяохань стояли на коленях рядом с безжизненными глазами двух мертвецов, их глаза давно покраснели и опухли, а слёзы больше не текли.

Вместе с ними в городе Линъюнь находились и крупные деятели.

Глава Академии воинов Линъюнь, Сяо Цзисюань, воин-грандмастер.

Капитан стражи города Линъюнь, Хуа Хун, воин-грандмастер.

Мэр города Линъюнь, Лу Юнь, воин-грандмастер.

Собрались три могущественных человека.

— Вы выяснили кто это сделал? — сказал мэр города Линъюнь, Лу Юнь, он был высоким и крепким мужчиной средних лет, одетый в дорогую одежду, его волосы и борода были довольно длинными, но при этом аккуратно причесанными.

Сразу же кто-то его ответил: — Мы выяснили только как выглядел этот человек через показания свидетелей: это маленький человек, ростом под полтора метра. Однако после проверки всех документов о воина в городе Линъюнь, мы ни нашли ни одного воина в сфере мастера или выше, кто мог бы соответствовать этим параметрам. Мы отправили людей в главный город и город Ань для расследования, и ожидаем, что первые результаты появятся

минимум через пять дней.

— На месте преступления не было найдено никаких следов, а все волосы и кровь принадлежали исключительно Цзинь Датуну.

Лу Юнь повернул голову в сторону капитана Хуа Хуна и декана Сяо Цзисюаня: — Что вы думаете?

Сяо Цзисюань покачал головой.

Хуа Хун был молодым человеком со слаженной фигурой и красивым лицом, о нем можно было сказать, что он молод, но на самом деле ему было около сорока, однако он предпочитал одеваться как нынешняя молодежь.

Хуа Хун не думая тут же ответил: — Это точно не воин нашего города Линъюнь, я не преувеличиваю, но в пределах города Линъюнь, кроме нас троих, никто не будет противником Цзинь Датун. Тот, кто может отрубить ему голову...

Говоря об этом, он покачал головой и сказал: — Это наверняка очень сильный воин, если не мастер, то так точно грандмастер, и весьма вероятно, что он пришел со стороны города Хеан.

Лу Юнь слабо сказал: — Тогда... давайте ждать. Объявите в городе военное положение на месяц и будьте наготове. Предложите награду всем крупным детективным агентствам за известие об убийце. А призраку-убийца... скажите, что он попал в засаду и погиб.

Затем он повернул голову к Сяо Цзисюаню и Хуа Хуну и сказал: — Пожалуйста, не покидайте город в течение месяца.

Оба мужчины кивнули.

...

После этого инцидента Су Хао также временно отказался от мысли обменять вены зверя на деньги, ведь сейчас, когда проводится расследование, его будет легко обнаружить.

В его кошельке оставалось один золотой и шестьдесят восемь серебряных. Су Хао ощущал скованность.

А идти зарабатывать деньги... ему было лень, пока у него были деньги на пропитание.

Через три дня началась учеба в академии, и Су Хао снова встретился с толстячком и Хэ

Цинцин.

Эти двое мало изменились, но как только они увидели его, их глаза засверкали как лампочки.

Хэ Цинцин вдруг сказала: — Сяnxу, почему мне кажется, что ты изменился!

Су Хао озадаченно посмотрел на себя: — Изменился? Я? Да вроде нет... может я стал выше?..

В это время толстяк кивнул и сказал: — Я тоже заметил... но нет, не в этом дело, не знаю как объяснить...

Хэ Цинцин кивнула и сказала: — Угу, я тоже не знаю как объяснить. Словно ты принял ванную, наверное?.. Ты будто стал чище...

Сказав это, Хэ Цинцин покачала головой и ответила: — Ладно, не знаю как объяснить.

Су Хао потерял улыбку и сказал: — Ну конечно! Я же прошлой ночью покупался! Ладно, пойдёмте докладывать.

Через несколько мгновений раздался невероятный голос Су Хао: — Что? Ещё есть плата за обучение? Один золотой? Грабеж...

<http://tl.rulate.ru/book/80509/3115646>